

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

132972/
2

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

1888

ОКТЯБРЬ

№ 10

132972/
2

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ КАРАТЕГИНА (¹).

(Съ картою).

Положеніе и границы.—Пространство.—Топографія.—Населеніе.—Климатъ.—Почва и ея производительность.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Кустарная промышленность.—Торговля.—Отхожіе промыслы.—Административное устройство.—Подати.—Дороги.—Населенные пункты.—Историческая замѣтка.—Боевые средства.—Заключеніе.

Каратегинъ составляетъ часть владѣній бухарскаго эмира по среднему теченію рѣки Сурхъ-аба (также называемой Кизыль-су въ верхнемъ теченіи, Вахшъ—въ нижнемъ) и управляется бекомъ по назначенію. Границы бекства составляютъ: на сѣверѣ—Гиссарскій и Алайскій хребты (между 39° и 42° восточной долготы); граница идетъ по самому хребту горъ, сѣверные склоны которыхъ принадлежатъ Самаркандской и Ферганской областямъ; на востокъ—бекство граничитъ съ Найманскою волостью Маргеланскаго уѣзда, причемъ къ сѣверу отъ рѣки Сурхъ-аба граница идетъ западнѣе рѣки Карамухъ къ перевалу Бокъ-Бошъ, а къ югу—условно по горамъ, пересѣкая рѣку Мокъ-су въ 50-ти верстахъ отъ ея устья; на югъ—границу составляютъ хребты Заалайскій, Петра Великаго, Пассигузунъ и Сорхо, за которыми (къ югу) находятся земли Дарвазскаго бекства: Хулльлесъ (по р. Хулльлесъ), Вахія-Поентъ и Вахія-Болѣ (по Хингау-су); западная граница (проходя отъ горы Хозрети-ша черезъ гору Буни-рабатъ и на остальномъ протяженіи по горамъ въ

(¹) Матеріаломъ для составленія настоящаго очерка служили свѣдѣнія, собранныя мною во время поѣздки по Каратегину, въ іюль мѣсяцѣ 1887 года, и 40-каверстная карта Туркестанскаго военнаго округа, изд. топографическаго отдѣла штаба округа. Свѣдѣнія, имѣющіяся въ нашей литературѣ и въ иностранной, о Каратегинѣ, какъ и о многихъ другихъ изучаемыхъ мѣстахъ средней Азіи, весьма еще недостаточны и почти исключительно основаны на распросахъ. Въ виду этого полагаемъ, что настоящій очеркъ можетъ служить дополненіемъ къ описаніямъ этой части Бухары.

меридіональномъ направленіи) отдѣляетъ земли Кафирнагана, Файзабада и Бальджуана.

Въ этихъ предѣлахъ вся площадь заключаетъ въ себѣ около 9,800 квадратныхъ верстъ, причемъ на долину Сурхъ-аба и ея притоковъ приходится не болѣе 2,000 квадр. верстъ, что составляетъ менѣе $\frac{1}{3}$ всего пространства, а остальная площадь, т. е. $\frac{2}{3}$, занята горами.

Слѣдовательно, по виду поверхности, Каратегинъ представляетъ изъ себя совершенно горную страну, прорѣзанную по срединѣ, отъ сѣверо-востока къ юго-западу, рѣкою Сурхъ-абомъ и заключающую въ себѣ южные склоны хребтовъ Гиссарскаго и Алайскаго и сѣверные—хребтовъ Заалайскаго, Петра Великаго, Пассигузунъ и Сорхо.

Рѣка Сурхъ-абъ течетъ въ предѣлахъ страны на протяженіи 165-ти верстъ. Долина ея представляетъ главную и населеннѣйшую часть Каратегина. Ширина рѣки не одинакова на всемъ протяженіи. Отъ восточной границы до впаденія въ нее р. Мокъ-су течетъ однимъ русломъ и имѣетъ ширину отъ 5-ти до 10-ти сажень; далѣе къ западу, разливаясь на нѣсколько рукавовъ, становится значительно шире—отъ 100 до 300 сажень, а при впаденіи въ нее р. Ярханы-су—достигаетъ полутора верстъ; затѣмъ суживается, и до города Гарма (главный городъ Каратегина) имѣетъ среднюю ширину сажень 200; отъ Гарма до р. Соръ-Бухъ (притокъ справа)—сажень 250, а затѣмъ до выхода изъ Каратегина течетъ, болѣею частью, опять однимъ русломъ, шириною около 10—15 сажень. Глубина рѣки рѣзко измѣняется съ временами года. Весною и лѣтомъ (съ марта по сентябрь) Сурхъ-абъ несетъ такую массу воды, что глубина ея наименьшая, въ мѣстахъ, гдѣ она разливается на нѣсколько рукавовъ,—сажени полторы, а въ узкихъ мѣстахъ теченія доходитъ до трехъ сажень. Въ этотъ промежутокъ времени переправа возможна только по мостамъ, или вплавъ съ помощью турсуковъ; мостовъ имѣется немного (¹), они кавказскаго типа, очень узки (шага полтора) и непрочны. Въ остальное время года, когда таяніе снѣговъ въ горахъ прекращается, переправы вбродъ всюду возможны. Быстрота теченія также различна; въ періодъ половодья—до 6—7 футъ, а во время малой воды—на половину менѣе. Вода въ Сурхъ-абѣ, до впаденія въ нее Мокъ-су,—

(¹) Въ 1887 г. было только три моста выше г. Гарма (у кишлаковъ Акъ-сай, Думбарачи, Шельбели) и одинъ ниже—у к. Сары-Пуль.

красноватаго цвѣта, вслѣдствіе примѣси красной глины; отъ впаденія названной рѣки далѣе на всемъ протяженіи вода имѣетъ бурый цвѣтъ. Вода годна для питья, но предварительно употребленія лучше давать ей отстаиваться. Жители не пользуются ею, а пьютъ отличную воду изъ горныхъ ручьевъ, потоковъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Сурхъ-абъ. Дно рѣки—песчаное, покрытое мелкимъ камнемъ.

Сурхъ-абъ принимаетъ въ себя большое количество притоковъ; болѣе значительные изъ нихъ: Оби-Занку, Ярханы и Соръ-Бухъ, впадающіе съ правой стороны; Мокъ-су и Хулльлесъ-су—съ лѣвой. Подробно ихъ описывать здѣсь я не считаю нужнымъ; упомяну только, что по долинамъ ихъ встрѣчается довольно много населенныхъ пунктовъ и проходятъ относительно лучшіе пути къ переваламъ на Гиссарскомъ и Алайскомъ хребтахъ и въ Дарвазъ.

Какъ было сказано выше, часть Каратегина, къ сѣверу отъ Сурхъ-аба, занята южными склонами хребтовъ Гиссарскаго и Алайскаго. Соединеніе этихъ хребтовъ (а равно и Туркестанскаго) происходитъ у горнаго узла Кокъ-су. Упомянутые склоны, на всей разсматриваемой площади, отъ наивысшихъ точекъ хребтовъ и до рѣки, сохраняютъ весьма значительную высоту, трудно проходимы и населены только по долинамъ рѣкъ. Вдоль послѣднихъ идетъ нѣсколько путей, ведущихъ изъ Каратегина въ долину р. Зеравшана и въ Фергану, а именно: 1) по долинѣ р. Соръ-Бухъ идетъ путь на Пакшивскій перевалъ и далѣе къ кишлаку Пакшивъ—на Зеравшанъ; весь этотъ путь былъ пройденъ мною; вообще онъ не трудный; тяжелы нѣсколько послѣднія двѣ версты подъема и двѣ версты спуска у перевала; остальная часть пути легко проходимая и особенно хороша потому, что пролегаетъ болѣе по мягкимъ склонамъ горъ; зимою перевалъ если иногда и проходимъ, то только пѣшкомъ; высота его — 12,000 футъ. По ущельямъ нѣкоторыхъ притоковъ р. Соръ-Бухъ ⁽¹⁾ также идутъ пути на Гиссарскій хребетъ къ переваламъ: Дубирса, Кумбель и Джиндонъ; первый находится восточнѣе Пакшивскаго перевала и выводитъ къ кишлаку Вадифъ, на р. Зеравшанъ, а другіе два—западнѣе и выводятъ къ кишлакамъ Мадрушкаты и Сабакъ, которые находятся также въ долинѣ Зеравшана; пути эти вообще трудно проходимы и доступны только пѣшеходамъ, а потому Пакшивскимъ переваломъ пользуются предпочтительно. 2) По долинѣ Оби-Кабудъ идетъ путь на перевалъ Ярхычъ и далѣе къ кишлаку Соху (въ Ферганѣ); къ послѣднему же идутъ

(1) По Диди-су, Намнаруть-су и Сусобъ-су.

пути по лѣвому притоку Оби-Кабудъ—Ярхычъ-су, черезъ переваль Таракъ и черезъ переваль Шульманъ ⁽¹⁾, который, судя по распросамъ, долженъ быть западнѣе перевала Таракъ. Пути черезъ перевалы Ярхычъ и Шульманъ служатъ для пѣшеходовъ; Таракъ проходимъ и выюками. 3) По ущельямъ истоковъ р. Оби-Занку идутъ пути: выючные—на переваль Таракъ (по Тандыку-су) и на перевалы Бокъ-Бошъ и Кара-Казыкъ (по Лой-су) ⁽²⁾, и для пѣшеходовъ—на переваль Тюльбе (по Тюльбе-су) ⁽³⁾. Съ переваловъ Таракъ, Тюльбе и Кара-Казыкъ идутъ пути въ Фергану, къ Коканду и къ Маргелану. 4) По долинѣ рѣки Дувана идетъ пѣшеходный путь на переваль Дувана, затѣмъ, ущельемъ рѣки Бокъ-Бошъ, черезъ переваль Бокъ-Бошъ, къ перевалу Кара-Казыкъ.

Всѣ описанные пути, зимою (съ начала октября), въ большинствѣ случаевъ непроходимы, такъ какъ заваливаются большимъ снѣгомъ.

Горы къ югу отъ Сурхъ-аба составляютъ склоны хребтовъ Заалайскаго, Петра Великаго, Пассигузунъ и Сорхо.

Каратегинская часть Заалайскаго хребта замѣтно ниже части его къ востоку отъ границы; проходовъ черезъ нее изъ долины Сурхъ-аба въ долину Мокъ-су—нѣтъ.

Хребетъ Петра Великаго имѣетъ съ долины Сурхъ-аба величественный и суровый видъ. Высота его, видимо, очень значительна (вѣроятно не менѣе 14,000 футъ); горы какъ бы разорванныя и образуютъ много пиковъ; у самой долины онѣ почти обнажены. Хребетъ по частямъ его носить слѣдующія названія: на востокѣ, около Мокъ-су,—Тупчекъ-тагъ; далѣе, противъ долины Оби-Кабудъ,—Люли-Харви-тагъ; ближе къ городу Гарму,—Дарай-Хилиякъ-тагъ; по правую сторону р. Хульлесь,—Шохи-така. Хребетъ трудно проходимъ и немногіе, имѣющіеся черезъ него пути совершенно недоступны зимою. Лучшіе пути, выючные: 1) по долинѣ рѣки Хульлесь, отъ ея устья, и 2) отъ кишлака Сары-Пуль (въ четырехъ верстахъ къ западу отъ города Гарма) черезъ переваль Камчиракъ. Другіе пути считаются трудно проходимыми и годными только для пѣшеходовъ. Они суть слѣдующіе: 1) отъ Каляй-Ляби-

(1) Кишлакъ Ярхычъ, к. Иргейли, к. Чень-Мангарыкъ, к. Шауръ, Кокъ-су, пер. Шульманъ, Сохъ-су. Кишл. Кара-Кушхана, к. Сохъ.

(2) Отъ кишл. Ярмазаръ на уроч. Кыргиятъ (на 16-й верстѣ), рѣка Лой-су, переваль Бокъ-Бошъ 1-й (на 25-й верстѣ), перев. Бокъ-Бошъ 2-й (на 31-й верстѣ), р. Кокъ-су, перев. Кара-Казыкъ (на 41-й верстѣ).

(3) Свѣдѣній о пути на перев. Алаудинъ добыть не пришлось.

Объ на переваль Люли-Харви къ кишлаку того же названія на р. Хулльлесъ и 2) отъ Оби-Чака (противъ р. Занку) на перевалы Хышъ-Кулякъ и Гардани-Кафта къ кишлаку Лянгаръ, въ долину Хулльлесъ-су.

Хребты Пассигузунъ и Сорхо значительно ниже хребта Петра Великаго, но въ другихъ отношеніяхъ имѣютъ тотъ же характеръ.

Число населенія въ Каратегинѣ простирается, приблизительно, до 51,000 душъ обоого пола (считая по пяти человѣкъ на 10,200 дворовъ). Если принять въ расчетъ, что вся площадь страны заключаетъ въ себѣ около 9,800 квадр. верстъ, то на одну квадратную милю приходится 255 человѣкъ; но эта цифра даетъ неправильное представленіе о густотѣ населенія, такъ какъ горы Каратегина почти не заселены. Имѣя въ виду, что на долины рѣкъ приходится около 2,000 квадр. верстъ, степень густоты населенія на квадратную милю опредѣлится въ 1,250 человѣкъ; густота же населенія по одной долинѣ Сурхъ-аба превыситъ нѣсколько и эту цифру.

Изъ числа 51,000 населенія 3,000 кара-киргизъ, остальные 48,000 татжики. Киргизы живутъ главнымъ образомъ въ восточной части бекства; отъ русской границы до впаденія Оби-Занку-су, долина Сурхъ-аба, также и долина Мокъ-су заселены преимущественно киргизами; большая часть кишлаковъ, находящихся здѣсь, — съ однимъ киргизскимъ населеніемъ, и лишь меньшая — со смѣшаннымъ. Далѣе къ западу, число киргизъ менѣе значительное, а за Оби-Кабудъ-су — всѣ поселки уже съ чистымъ татжикскимъ населеніемъ.

Татжики ведутъ осѣдлый образъ жизни; по природѣ очень добры, спокойны, миролюбивы и нѣсколько трусливы. Они сохранили свой языкъ (персидскій) и въ большинствѣ не понимаютъ языка узбекскаго. Внутренній ихъ бытъ ничѣмъ особеннымъ не отличается; живутъ такъ же, какъ и сарты въ русскомъ Туркестанѣ, но значительно бѣднѣе, ибо экономическое благосостояніе ихъ самое ограниченное. У жителей кишлаковъ по долинѣ Сурхъ-аба сакли изъ глины; въ кишлакахъ по притокамъ — постройки изъ крупнаго камня.

Кара-киргизы ведутъ кочующій образъ жизни, уходя лѣтомъ изъ зимовокъ въ горы; сакли ихъ зимовокъ также изъ глины; постройки болѣе разбросаны и чище, чѣмъ у татжиковъ.

Климатъ въ странѣ сухой, континентальный; зима продолжительная и довольно суровая; лѣто жаркое. Зима начинается съ октября и продолжается почти полгода; снѣга выпадаетъ вездѣ много, а въ горахъ настолько, что прекращается даже сообщеніе Каратегина съ сосѣдними странами; съ апрѣля мѣсяца начинается таяніе

снѣговъ въ горахъ и постепенно становится теплѣе. Жаркая пора продолжается не болѣе двухъ мѣсяцевъ — съ половины іюня до второй половины августа; абрикосы поспѣваютъ только въ концѣ іюля (1); дыни, персики и виноградъ едва поспѣваютъ во второй половинѣ августа, а иногда, въ виду наступающихъ раннихъ холодовъ, снимаются недозрѣвшими. Въ гигиеническомъ отношеніи климатъ слѣдуетъ признать вполне здоровымъ. Болѣзненность въ населеніи незначительная; преимущественно болѣютъ продолжительнымъ разстройствомъ желудка и лихорадкою. Причина первой болѣзни, надо полагать, — дурное питаніе; лихорадки же, кромѣ обыкновенныхъ причинъ, вѣроятно бываютъ также слѣдствіемъ частой переменны вѣтровъ холодныхъ и жаркихъ.

Почва долинъ р. Сурхъ-аба и ея притоковъ очень плодородная и легко обрабатываемая; то же можно сказать про почву ближайшихъ къ населеннымъ пунктамъ горъ, по склонамъ которыхъ всегда можно видѣть большія площади полей пшеницы и ячменя.

Въ количествѣ земли, годной для обработки, недостатка также нѣтъ.

Главные произведенія почвы суть: пшеница и ячмень; джугара, клеверъ, табакъ и огородныя овощи (огурцы, капуста, лукъ, бобы, морковь и дыни) собираются въ незначительномъ количествѣ. Древесную растительность составляютъ: тополь (пирамидальный и горный), таль, карагачъ, арча, береза, кленъ, орѣхъ, тутъ, ива, яблоня, груша, абрикосъ, персики, слива и миндаль. Вообще древесная, а равно и кустарная растительности не особенно значительны. Большихъ лѣсныхъ площадей совсѣмъ нѣтъ; рѣдко также встрѣчаются порядочныя рощи. Сады около кшлаковъ довольно значительны. Склоны Алайскаго и Гиссарскаго хребтовъ, а также долины ихъ рѣкъ, гораздо богаче растительностью, чѣмъ склоны хребта Петра Великаго, которые частью даже совершенно обнажены. Въ виду всего этого каратегинцы ощущаютъ большой недостатокъ въ деревѣ, какъ въ матеріалѣ строительномъ, такъ и для топлива (для послѣдняго они принуждены заготовлять кизякъ).

Травы въ горахъ разнообразны, богаты и представляютъ отличныя пастбища для скота (2).

(1) Въ Ферганѣ они поспѣваютъ въ началѣ мая.

(2) О минеральномъ богатствѣ своей страны каратегинцы не имѣютъ никакого понятія и ничего не добываютъ. Какъ на значительное горное богатство жители указываютъ на большія залежи соли верстахъ въ 4—5 къ сѣверу отъ кшл. Занку и до кшл. Гылама по долинѣ Гылама-су (лѣвый притокъ Сурхъ-Аба).

Земледѣліе составляетъ главный видъ занятій населенія страны. Развитію его вполне благопріятствуютъ общія условія жизни, качество почвы, а также достатокъ и даже излишекъ земли, годной для обработки. Главнѣйшимъ произведеніемъ земледѣлія является сборъ пшеницы и ячменя. Размѣръ годоваго сбора выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Амлякарства.	Годовой сборъ въ чайрекъ. (чайрекъ=пяти пудамъ).			На одинъ дворъ	
	Пшеницы.	Ячменя	Итого.	Чайрековъ.	Пуд.
Киргизское . . .	11,815	5,500	17,315	14, ⁵	72 ¹ / ₂
Хайтское . . .	12,300	4,390	16,690	19	95
Колай-Ляби-Объ . .	11,170	5,935	17,105	20	100
Гармское . . .	18,160	8,100	26,260	25	125
Боморауское . . .	}		154,000	25	по 125
Наудонакское . . .					
Яхакское . . .					
Оби-Гармское . . .					
Итого . . .			231,370	22	110

Если принять, что для одной семьи въ годъ необходимо ячменя и пшеницы отъ 18-ти до 20-ти чайрековъ ⁽¹⁾ (отъ 90 до 100 пудовъ), то изъ таблицы можно вывести заключеніе, что вообще населеніе обезпечено въ этой насущной потребности и имѣть даже нѣкоторый избытокъ. (Замѣчу, кромѣ того, что цифры эти слѣдуетъ считать какъ минимальныя и въ дѣйствительности онѣ могутъ быть увеличены, примѣрно, на четверть). Изъ этой же таблицы можно видѣть, что сборъ ячменя и пшеницы въ восточной части Каратегина, и особенно заселенной киргизами, не удовлетворяетъ вполне потребности жителей. И, дѣйствительно, киргизамъ приходится всегда докупать хлѣба, чтобы дотянуть до новыхъ сборовъ. Покупка производится обыкновенно у жителей средней и западной частей Каратегина; послѣдніе продаютъ также часть своего избытка жителямъ горныхъ ущелій, гдѣ полей значительно меньше, въ Дарвазъ и въ долину Зеравшана. Среднія цѣны на пшеницу—отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп. за чайрекъ (5 пудовъ), на ячмень—около 60 коп. за чайрекъ.

Сборъ хлѣба обыкновенно начинается въ срединѣ іюля и оканчивается во второй половинѣ августа. Перемолъ почти всего собраннаго зерна производится, на водяныхъ мельницахъ, немедленно по сборѣ, до наступленія зимы.

⁽¹⁾ Для печенія хлѣба (въ видѣ большихъ лепешекъ) жителями употребляется смѣшанная мука.

Способы обработки земли, конечно, самые примитивные. Пашутъ на волахъ. Орошеніе полей—дождевое. Кромѣ пшеницы и ячменя сѣются еще джугара и клеверъ, но въ весьма незначительныхъ размѣрахъ; особенно мало клевера; это объясняется тѣмъ, что у каратегинцевъ вообще лошадей немного, а тѣ, которыя есть, равно какъ и крупный рогатый скотъ,—кормятся подножнымъ кормомъ и сѣнкой.

Рисовыхъ полей совсѣмъ нѣтъ; рисъ привозится изъ Ферганы и изъ западной Бухары и стоитъ очень дорого (тибштейка, въ которой помѣщается 3 фунта,—отъ 15 до 20 копѣекъ).

Хлопка почти тоже не сѣется, вслѣдствіе короткаго лѣта.

Табакъ сѣется только въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Огородничество и садоводство составляютъ второстепенный видъ занятій. На огородахъ произрастаютъ: капуста, лукъ, бобы, морковь, огурцы и дыни—вселишь въ размѣрахъ для собственнаго потребленія. Садоводствомъ занимаются еще меньше, чѣмъ огородничествомъ; изъ фруктовыхъ деревьевъ больше всего абрикосовъ и яблонь; значительно меньше—деревьевъ грушевыхъ, сливы и персиковъ. Плоды если и поспѣваютъ, то очень поздно. Винограду совсѣмъ мало. Орошеніе садовъ и огородовъ—искусственное (арычное).

Въ помѣщаемой таблицѣ показано количество барановъ, лошадей и крупнаго рогатаго скота, приходящееся на одинъ дворъ.

Амлякдарства.	На одинъ дворъ.		
	Барановъ.	Лошадей.	Круп. рог. скота.
Киргизское . . .	19	1, ^s (1)	2, ^s (2)
Хантское . . .	11	1	1, ^s (3)
Колий-Ляби-объ . .	8	1	2
Гармское. . . .	6	0, ^s	1, ^s
Комарауское . . .	10	1	2
Наудонакское . . .			
Яхаекское . . .			
Оби-Гармское . . .			
	Итого 10	1	2

Изъ нея видно, что скотоводство, вообще, развито въ Каратегинѣ въ небольшихъ размѣрахъ; исключеніе составляетъ амлякдарство киргизское, въ которомъ оно представляетъ главный видъ занятій; но въ настоящее время и киргизы не особенно богаты скотомъ, такъ какъ въ зиму съ 1877 на 1878 годъ, вслѣдствіе безкормицы, у нихъ палъ

(1) 3 лош. на два двора.

(2) По 13 на пять дворовъ.

(3) 9 на пять дворовъ.

почти весь скотъ и они до сихъ поръ не могутъ оправиться послѣ постигшаго ихъ несчастья. Дѣло въ томъ, что прокормъ скота зимою, которая такъ продолжительна въ странѣ, представляется вообще очень труднымъ; запасовъ фуража не дѣлается, и скотъ, въ теченіе всей зимы, выгоняется на подножный кормъ, добываніе котораго, конечно, тѣмъ труднѣе, чѣмъ снѣга больше. Хотя киргизы и оставляютъ на зиму довольно значительныя пространства вблизи зимовокъ, не снимая травы и не выгоняя туда скотины лѣтомъ, но въ случаѣ многоснѣжной, и особенно безвѣтренной, зимы вопросъ этотъ становится критическимъ; такъ и было въ зиму 1877—1878 годовъ. Чтобы поддержать скотину, киргизы удѣляли даже часть зерна изъ собственныхъ продовольственныхъ запасовъ; но послѣдніе бывають у нихъ тоже незначительные и падежъ скота остановить было нельзя; въ концѣ зимы наступилъ и собственный голодъ.

Въ таблицѣ не показано число ословъ, которыхъ, впрочемъ, немного (въ среднемъ по одному на три двора), и число верблюдовъ, которые имѣются только у киргизъ, и то въ самомъ ничтожномъ количествѣ (по одному на 10 дворовъ).

Имѣющіяся въ странѣ лошади не породисты, малаго роста, но привычныя къ горамъ и выносливы. Бараны—курдючной породы, крупные и жирные. Рогатый скотъ—мелкій и довольно тощій.

Вообще размѣры скотоводства удовлетворяютъ только собственнымъ потребностямъ населенія. Среднія цѣны слѣдующія: лошадь отъ 15 до 30 руб., баранъ—1 руб.—1 р. 60 коп., корова—10—20 руб., быкъ—15—30 руб. Изъ дикихъ животныхъ въ горахъ Каратегина водятся: бурый медвѣдь, волкъ, барсъ, лисица, куница, козлы, бараны, кабаны, зайцы и сурки. Жители охотятся на нихъ и отправляютъ шкурки на базары въ Кокандъ и Ура-Тюбе, гдѣ продаютъ обыкновенно по слѣдующимъ цѣнамъ: за медвѣда—5 руб., барса—2 р. 50 к., куницу—3 р. 50 к., лисицу—1 руб.

Обрабатывающей промышленности въ Каратегинѣ почти нѣтъ; она ограничивается кустарнымъ производствомъ, и то весьма скромнымъ. Населеніе занимается выдѣлываніемъ грубыхъ тканей для собственной одежды, выдѣлываніемъ деревянной посуды, корзинъ, необходимыхъ въ домашнемъ хозяйствѣ мелочныхъ вещей, кошмы, ковровыхъ куржуновъ (вьючные мѣшки) и вязаніемъ теплыхъ чулокъ. Послѣдніе два вида кустарной промышленности доставляютъ даже предметъ вывоза: чулки отличаются своею прочностью и хорошо сохраняютъ теплогу; спросъ на нихъ большой не только зимою, но и лѣтомъ; вмѣстѣ съ мягкими опорками они очень удобны

при большихъ переходахъ пѣшкомъ, особенно въ горахъ; коворовые куржуны отличаются также прочностью и очень медленно промокають. Торговля, вообще, не велика. Предметы вывоза суть: хлѣбъ, каракульки, простыя бараньи шкуры, шкурки лисицъ, барса, куницъ, теплые чулки, коворовые куржуны и индѣйская кисея (ввозная); предметы ввоза—хлопокъ, рисъ, мата, ситецъ, желѣзо, мелкій красный товаръ, индѣйская кисея и чай. Внѣшняя торговля, главнымъ образомъ, ведется съ русскимъ Туркестаномъ, почти исключительно на рынкахъ въ Кокандѣ и Ура-Тюбѣ. Товары направляются обыкновенно въ Ура-Тюбе черезъ Пакшивскій перевалъ на Гиссарскомъ хребтѣ и черезъ Комодонскій (лѣтомъ) или Обурданъ (зимою) на Туркестанскомъ хребтѣ, а въ Кокандъ—черезъ перевалы Тенгизбай, Кара-Казыкъ и Таракъ. Хотя путь черезъ первый значительно дальше, но имъ пользуются предпочтительно, особенно теперь; онъ хорошо разработанъ и несравненно легче прочихъ.

Съ другими сосѣдями каратегинцы не ведутъ почти никакой торговли.

Внутренняя торговля ведется на базарахъ и также очень ограничена. Лучшій базаръ въ городѣ Гармѣ; но и въ немъ всего 10—15 лавокъ. Торговля краснымъ товаромъ ведется здѣсь сортами, приходящими изъ русскаго Туркестана. Туземцы торгуютъ на базарахъ баранами, лошадьми, рогатымъ скотомъ, пшеницею, ячменемъ и другими мѣстными произведеніями.

Кромѣ перечисленныхъ видовъ занятій жителей, слѣдуетъ упомянуть еще объ отхожемъ промыслѣ. Онъ очень распространенъ у каратегинцевъ и является для нихъ даже необходимымъ, такъ какъ экономическое благосостояніе бѣльшей части населенія весьма незначительно, и одно земледѣліе, какъ главный видъ занятій, равно и другіе существующіе роды промышленности, не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ ихъ. Въ виду этого большинство предпочитаетъ ограничивать занятія земледѣліемъ до минимума и отправляется на лѣтніе мѣсяцы на заработки въ Маргеланъ, Кокандъ, Ходженъ, Ура-Тюбе и въ другія мѣста. Преимущественно, каратегинцы нанимаются рабочими у земледѣльцевъ, носильщиками въ караванъ-сараяхъ, въ складахъ и на базарахъ; обладая большою силою, они поражаютъ способностью перетаскивать значительныя тяжести.

Каратегинъ представляетъ одно бекство, которымъ управляетъ бекъ по назначенію эмира. Положеніе бека въ странѣ совершенно независимое. Онъ—единственный и полновластный хозяинъ. Кон-

троля надъ его дѣятельностью по управленію нѣтъ никакого. По отношенію къ эмиру онъ обязанъ, поддерживая въ бекствѣ порядокъ, высылать ежегодно опредѣленную сумму денегъ. Теперь бекъ отправляетъ отъ 100,000 до 150,000 тенегъ (отъ 25,000 до 30,000 руб.) и 35 лошадей съ дорогими подарками въ годъ. Сумма эта должна состояться изъ собираемыхъ законныхъ податей, за вычетомъ расходовъ по мѣстному управленію (содержаніе джигитовъ, должностныхъ лицъ и проч.); въ дѣйствительности она значительно меньше того, что остается у бека отъ податей за удовлетвореніемъ этихъ расходовъ, и разниа составляетъ доходъ бека. Беки всегда имѣютъ въ виду, что положеніе ихъ не можетъ быть прочнымъ вслѣдствіе издавна существующаго порядка въ Бухарѣ, а потому они и стремятся забирать съ управляемой страны все, что только можно.

Для внутренняго управленія Каратегинъ раздѣленъ на восемь частей—амлякдарствъ (волостей); каждая изъ нихъ управляется главнымъ сборщикомъ податей—амлякдаромъ, называемымъ также «диванъ-беги». Диванъ-беги назначаются бекомъ, преимущественно изъ его родственниковъ. Они хозяйничаютъ въ своихъ волостяхъ также почти безконтрольно.

Правосудіе отправляется казіями, которыхъ имѣется всего только по одному или по два на амлякдарство; они разъѣзжаютъ по мѣрѣ надобности и по своему усмотрѣнію и разбираютъ всѣ дѣла безапелляціонно.

Подати, платимыя населеніемъ, вообще говоря, очень велики. Ихъ составляютъ: $\frac{1}{10}$ часть сбора пшеницы и ячменя (хераджъ) и зякетный сборъ. Размѣры послѣдняго не одинаковы въ различныхъ мѣстахъ, но преимущественно взимаютъ: одного барана съ cadaго двора, отъ 5 до 6 тенегъ со двора на содержаніе джигитовъ бека; кромѣ того берется изъ денегъ умершаго $\frac{1}{10}$ часть, если оставшійся капиталъ превышаетъ 100 тилей; за свадьбу—20 тенегъ; на границѣ съ каждой лошади съ вывозимымъ товаромъ—по 2 теньги. Кромѣ этихъ законныхъ сборовъ, практикуются еще въ довольно большихъ размѣрахъ сборы на нужды амлякдаровъ и бека.

Всѣ дороги, имѣющіяся въ Каратегинѣ,—вьючныя; перевозочными средствами служатъ только лошади и ослы; никакихъ колесныхъ экипажей нѣтъ. Лучшія дороги проходятъ по долинѣ Сурхъ-аба, по обоимъ берегамъ почти на всемъ протяженіи рѣки; онѣ вполне удобопроходимы для вьюковъ и на хорошее состояніе ихъ, какъ кажется, обращается вниманіе жителей. Нельзя того же сказать объ

остальныхъ дорогахъ (по долинамъ и ущельямъ притоковъ Сурхъ-аба); бѣльшую частью онѣ представляютъ изъ себя узкія тропы, мѣстами трудно проходимыя, вслѣдствіе обваловъ съ горъ, крутыхъ спусковъ, подъемовъ и проч.

Главный городъ Каратегина—Гармъ; городъ расположенъ у праваго берега Сурхъ-аба, при впаденіи маленькой рѣчки Оби-Шагису: по долину ея, окруженной горами, городъ вытянулся къ сѣверу отъ Сурхъ-аба версты на двѣ. Собственно въ городѣ насчитывается до 300 дворовъ, а вмѣстѣ съ выселками около самаго города—до 500 дворовъ. Въ Гармѣ живетъ бекъ; зимою онъ занимаетъ цитадель, а лѣтомъ выселяется въ садъ. Цитадель находится у берега въ юго-восточной части города; представляетъ изъ себя квадратъ, 40 шаговъ въ сторонѣ; высота глинобитной стѣны—футовъ 20, толщина фута 4; у сѣверо-восточнаго угла—отдѣльная наблюдательная башня; высота ея футовъ 25, діаметръ—2 сажени. Въ цитадели хранится 100 ружей—мултуковъ (фитильныхъ); $\frac{3}{4}$ изъ нихъ тяжеловѣсны и представляютъ родъ крѣпостныхъ ружей для стрѣльбы съ подставки; осталая $\frac{1}{4}$ —легкіе мултуки. Оружіе вообще оригинальное и вполне азіатское. Калибръ очень большой, линій до десяти; ложи—простые брусья, плохо даже обтесанные; дальность—шаговъ 100.

Кромѣ Гарма, имѣютъ еще административное значеніе кишлаки, въ которыхъ живутъ амлякдары: Джиргиталь, Хаитъ, Каляй-Ляби-Объ, Коморау, Наудонакъ, Яхакъ и Оби-Гармъ. Въ Каляй-Ляби-Обѣ, Наудонакѣ и Оби-Гармѣ есть также цитадели; размѣры ихъ и характеръ постройки тотъ же, какъ и Гармской цитадели; онѣ занимаются амлякдарами.

Историческія свѣдѣнія о Каратегинѣ, равно какъ и о другихъ изучаемыхъ нынѣ мѣстахъ Средней Азіи, за отсутствіемъ обстоятельныхъ документовъ, приходится заимствовать изъ преданій и изъ разсказовъ современниковъ. Заслуживаетъ вниманія, что показанія эти часто настолько разнообразны и противорѣчивы одно другому, что разобраться въ нихъ становится очень труднымъ.

Изъ всего, что удалось узнать, съ наибольшимъ правдоподобіемъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы объ исторіи страны.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Каратегинъ, такъ же, какъ и сосѣднія съ нимъ Дарвазъ, Гиссаръ и Кулябъ, былъ независимъ, управлялся своимъ Ша (государемъ) изъ представителей наиболѣе важныхъ и богатыхъ фамилій. Управители стремились увеличивать свои владѣнія на счетъ сосѣдей и многіе годы проводили въ вой-

нахъ между собою. Преданіе гласить, что не одинъ разъ Каратегиномъ управляли государи Дарваза, Гиссара и Куляба; но рѣдко бывало, чтобы каратегинскіе Ша преслѣдовали такую же воинственную политику. Каратегинцы говорятъ, что какъ они теперь, такъ и ихъ предки предпочитали мирную жизнь. Въ началѣ 60-хъ годовъ Каратегинъ былъ подѣ властью дарвазскаго Ша—Измаила. Онъ подчинилъ себѣ также земли Гиссара и Куляба. Объ управленіи его рассказываютъ много и современники; говорятъ, между прочимъ, что онъ былъ добрый человѣкъ, не притѣснялъ слишкомъ въ податяхъ, но ожесточилъ противъ себя народъ вслѣдствіе того, что бралъ всѣхъ красивыхъ дѣвушекъ. Первыми поднялись противъ него кулябцы, воевали съ нимъ и вернули свою независимость; управителемъ Куляба сталъ Сары-ханъ. Каратегинцы ходили въ Дарвазъ на помощь кулябцамъ, но имъ не пришлось вести продолжительной и упорной борьбы съ Измаиломъ-Ша, который главнымъ образомъ занялся кулябцами. Каратегинъ также сдѣлался независимымъ и управлялся Музафаромъ-Ша. Въ концѣ 60-хъ годовъ Каратегинъ былъ занятъ войсками кокандскаго хана Худояра, подѣ начальствомъ Ширъ-али-Пансатъ; городъ Гармъ былъ занятъ съ боя; Музафаръ-Ша, судя по однимъ рассказамъ, бѣжалъ въ Бухару; другіе говорятъ, что былъ отведенъ въ плѣнъ къ Худояру-хану въ Кокандъ. Каратегинцы обратились за помощью къ бухарскому эмиру, отправивъ къ нему депутатовъ съ подарками и съ предложеніемъ принять Каратегинъ подѣ его власть. Эмиръ выслалъ въ Каратегинъ войско, кокандцы оставили Гармъ и бѣжали въ Фергану, а страна была окончательно присоединена къ бухарскимъ владѣніямъ, образовавъ изъ себя отдѣльное бекство. Бекомъ былъ назначенъ Магометъ-Рахимъ; послѣ него беками были Худай-Назаръ-Аталикъ-Парманачи, потомъ Рахманкуль-Парманачи и съ іюня 1887 года—Батуръ-бекъ-Парманачи.

Въ настоящее время въ Каратегинѣ нѣтъ войскъ бухарскаго эмира; они содержались въ городѣ Гармѣ до 1877 года, въ числѣ 1,000 человѣкъ пѣхоты, но въ этомъ году были направлены въ Дарвазъ для подавленія вспыхнушаго тамъ возстанія и затѣмъ не возвращались оттуда. Населеніе страны не обязано нести военной повинности и служба отбывается только охотниками, которые, впрочемъ, представляютъ изъ себя не болѣе, какъ джигитовъ бека и амлякдаровъ. Всего ихъ насчитывается до 2,000 человѣкъ. Они освобождаются отъ податей, получаютъ по одному халату и по одной тебитейкѣ (вродѣ фески) въ годъ, живутъ въ своихъ домахъ и обя-

заны только являться на службу, на своихъ коняхъ, по востребованію. Для вооруженія ихъ, въ случаѣ надобности, въ цитаделяхъ хранятся запасы мултуковъ. Въ Гармской цитадели, какъ было уже упомянуто выше, находится около 100 мултуковъ; въ прочихъ цитаделяхъ мнѣ не удалось видѣть этихъ запасовъ, вѣроятно въ нихъ содержится значительно меньшее количество.

Артилерійскихъ орудій не имѣется вовсе. Холодное оружіе—шашки—выдается только служащимъ джигитамъ.

Запасы пороха и пуль получаются изъ Бухары. Джигиты собираются разъ въ годъ, бекомъ или амлякдарами, для повѣрки и упражненій; послѣднія заключаются исключительно въ джигитовкѣ на конѣ.

О цитаделяхъ было уже сказано выше; военное значеніе ихъ, конечно, ничтожное.

Каратегинъ не можетъ имѣть для насъ самостоятельнаго важнаго значенія ни въ политическомъ, ни въ торговомъ, ни въ военномъ отношеніяхъ. Онъ составляетъ весьма небольшую часть владѣній бухарскаго эмира и хотя пользовался не такъ давно независимостью, но теперь вѣроятно навсегда потерялъ ее. Такое положеніе Каратегины выгодно для нашихъ интересовъ (направленныхъ къ поддержанію мирнаго и спокойнаго развитія благосостоянія въ населеніи русскаго Туркестана), такъ какъ независимое положеніе Каратегины, также и сосѣдняго съ нимъ Дарваза, имѣло бы слѣдствіемъ постоянные беспорядки въ нихъ, которые беспокоили бы иногда населеніе Фергана и долины Зеравшана и во всякомъ случаѣ мѣшали бы мирнымъ торговымъ сношеніямъ.

Изъ сдѣланнаго выше очерка торговли внѣшней и внутренней, можно придти къ заключенію, что какъ та, такъ и другая—весьма ограничены; это совершенно понятно въ виду бѣдности населенія; ближайшіе рынки русскаго Туркестана, въ Ура-Тюбе, Ходжентѣ и Кокандѣ, имѣютъ главное значеніе во внѣшней торговлѣ Каратегины, и наши товары занимаютъ видное мѣсто изъ предметовъ ввоза.

Въ военномъ отношеніи Каратегинъ можетъ имѣть для насъ значеніе только въ томъ случаѣ, если обстоятельства потребуютъ посылки войскъ изъ Фергана (или изъ восточной части Самаркандской области, что, впрочемъ, менѣе вѣроятно) въ восточную Бухару.

Заканчивая очеркъ, добавлю еще нѣсколько словъ о путяхъ, ведущихъ въ Каратегинъ изъ Туркестанскаго округа. Изъ вышеизложеннаго видно, что на протяженіи 170-ти верстъ нашей границы

съ Каратегиномъ, считая отъ верховья р. Ягнобъ до перевала Бокъ-Бошъ, намъ извѣстно уже десять переваловъ, а именно: Кумбель, Джиндонъ, Пакшивскій, Дубирса, Ярхычъ, Шульманъ, Таракъ, Тюльбе, Алаудинъ и Бокъ-Бошъ. Кромѣ этихъ переваловъ есть еще и другіе, намъ неизвѣстные, и ими пользуются, главнымъ образомъ, контрабандисты. Изъ числа перечисленныхъ—Пакшивскій, Ярхычъ, Таракъ и Бокъ-Бошъ считаются вьючными, остальные—пѣшеходными. Наилучшіе изъ вьючныхъ—Пакшивскій и Бокъ-Бошъ (находящійся непосредственно на пути къ перевалу Кара-Казыкъ). О степени удобопроходимости прочихъ мы имѣемъ собственно не вполне опредѣленные свѣдѣнія. Кому не извѣстно, что безусловно довѣрять показаніямъ жителей нельзя (¹). Наиболѣе важное торговое значеніе принадлежитъ пути черезъ Пакшивскій перевалъ, значительно меньшее — путемъ черезъ перевалы Таракъ и Бокъ-Бошъ, предпочтительно передъ которыми пользуются переваломъ Тенгизбай, какъ легчайшимъ.

Генер. штаба капитанъ Васильевъ.

(¹) Въ доказательство того, насколько разнорѣчны бываютъ свѣдѣнія, получаемыя такимъ путемъ, я позволю себѣ привести примѣры относительно дороги на перевалъ Таракъ. До сихъ поръ считалось, что это одинъ изъ самыхъ трудныхъ переваловъ, что о вьючномъ движеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, что пѣшеходы, направляющіеся къ перевалу, принуждены вооружаться длинными пестями, при помощи которыхъ пробираться по страшно крутымъ откосамъ надъ пропастью, съ опасностью жизни. Между тѣмъ мнѣ пришлось слышать нѣсколько показаній, какъ въ Каратегинѣ, такъ и въ Ферганѣ, что перевалъ проходимъ вьюками, что хотя и встрѣчаются трудности, но онѣ не останавливаютъ никого. Въ 1886 году я былъ посланъ генеральнаго штаба полковникомъ Матвѣевымъ, главнымъ руководителемъ поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, рекогносцировать перевалъ Белеуди (16½ тысячъ футъ), на хребтѣ того же названія, въ восточной части Фергана; поднимаясь на него, я постоянно получалъ свѣдѣнія, что ни въ какомъ случаѣ не проберусь въ долину Кокъ-су. Дѣйствительность не оправдала предсказаній.

